

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 7 / 2025, Vol. 5, Iss. 7 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 81.1

¹ Родионова Ю.А.

¹ Государственный университет просвещения

Англицизмы в официальной документации мипросвещения России в условиях языковой политики 2023 года: от свободы заимствования к нормативной селекции

Аннотация: в статье рассматриваются особенности функционирования англоязычных заимствований в официальной коммуникации Министерства просвещения Российской Федерации на фоне проводимой политики цифровизации и реализации международных образовательных инициатив. Особое внимание уделяется последствиям внесения изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» (Федеральный закон от 28.02.2023 № 52-ФЗ), в соответствии с которыми с 2023 года запрещается использование иноязычных слов в официальной документации, за исключением тех, что не имеют общеупотребительных русскоязычных аналогов. На основе анализа нормативных и стратегических документов Минпросвещения, опубликованных в 2020-2025 годах, выявлено сокращение объёма англицизмов в официальной речи и переход к более селективному и функционально оправданному употреблению заимствованной лексики.

В статье обосновывается, что в современных условиях в употреблении сохраняются преимущественно лексемы, связанные с концептами цифровизации, трансграничного образования, управления компетенциями и технологической модернизации, не имеющие адекватных аналогов в русском языке. Выделяются основные функции таких англицизмов: номинативная, терминологическая и имиджевая. Делается вывод о том, что современная языковая политика способствует формированию нормативных границ профессионального лексикона в сфере образования.

Ключевые слова: англицизмы, государственный язык, языковая политика, цифровизация образования, экспорт образования, терминологическая адаптация, официальная документация, Минпросвещения России, Федеральный закон № 52-ФЗ, лексико-семантический анализ

Для цитирования: Родионова Ю.А. Англицизмы в официальной документации мипросвещения России в условиях языковой политики 2023 года: от свободы заимствования к нормативной селекции // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 7. С. 94 – 102.

Поступила в редакцию: 26 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 июня 2025 г.; Принята к публикации: 27 июня 2025 г.

¹ Rodionova Yu.A.

¹ Federal State University of Education

Anglicisms in the official documentation of the Ministry of Education of Russia in the context of linguistic politics of 2023: from freedom to borrow towards normative selection

Abstract: the article examines the specifics of the functioning of English-language borrowings in the official communication of the Ministry of Education of the Russian Federation against the background of the ongoing policy of digitalization and the implementation of international educational initiatives. Special attention is paid to the consequences of amendments to the Federal Law "On the State Language of the Russian Federation" (Federal Law No. 52-FZ dated 02/28/2023), according to which, from 2023, the use of foreign-language words in official documentation is prohibited, with the exception of those that do not have commonly used Russian-language analogues.

Based on the analysis of regulatory and strategic documents of the Ministry of Education and Science published in 2020-2025, a reduction in the volume of Anglicisms in official speech and a transition to a more selective and functionally justified use of borrowed vocabulary were revealed.

The article substantiates that in modern conditions, lexemes associated with the concepts of digitalization, cross-border education, competence management and technological modernization, which have no adequate analogues in the Russian language, remain in use. The main functions of such Anglicisms are highlighted: nominative, terminological and image-based. It is concluded that modern language policy contributes to the formation of normative boundaries of professional vocabulary in the field of education.

Keywords: *anglicisms, state language, language policy, digitalization of education, export of education, terminological adaptation, official documentation, Ministry of Education of the Russian Federation, Federal law No. 52-FZ, lexico-semantic analysis*

For citation: Rodionova Yu.A. Anglicisms in the official documentation of the Ministry of Education of Russia in the context of linguistic politics of 2023: from freedom to borrow towards normative selection. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (7). P. 94 – 102.

The article was submitted: May 26, 2025; Approved after reviewing: June 15, 2025; Accepted for publication: June 27, 2025.

Введение

Начиная с 1 марта 2023 г. в официально-деловую коммуникацию органов государственной власти Российской Федерации был внесён принципиально новый регулятивный параметр: пункт 6 статьи 1 Федерального закона от 28 февраля 2023 года № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»» (далее – Федеральный закон № 52-ФЗ) предписывает использовать иноязычные слова в нормативных актах лишь в тех случаях, когда для них отсутствуют общеупотребительные русские эквиваленты [14]. Для Минпросвещения России, активно развивавшего с 2018 г. повестку цифровизации Digital Education, EdTech, goadmap и экспорта образования, это требование стало вызовом: ранее англицизмы привычно выполняли номинативную и имиджевую функции в приказах, методических рекомендациях и стратегических планах. Введение законодательных ограничений предполагает лексическую селекцию, которая уже проявилась в новых редакциях ведомственных документов.

Актуальность исследования определяется необходимостью эмпирически зафиксировать и описать масштаб, характер и последствия перехода от свободного заимствования к нормативно-селективной модели в официальной документации Минпросвещения. С одной стороны, это позволит оценить эффективность языковой политики государства, с другой – сопоставить нормативный дискурс с реальной профессиональной речью педагогического сообщества, где такие англицизмы, как буллинг, коуч, воркшоп, продолжают активно функционировать даже при наличии русских аналогов (травля, наставник, семинар).

Цель исследования – проанализировать количественные и качественные изменения в употреблении англоязычных заимствований в официальных документах Минпросвещения России после вступления в силу Федерального закона № 52-ФЗ и сопоставить эти изменения с лексической практикой работников системы образования.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

– выявить и сравнить состав англицизмов в редакциях одного и того же нормативного акта до (2020-2022 гг.) и после (2023-2025 гг.) вступления в силу языковых ограничений. В качестве базовых источников выступают: «Порядок приёма на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования», утверждённые Приказами Минпросвещения России от 2 сентября 2020 г. № 458, от 8 октября 2021 г. № 707, от 30 августа 2022 г. № 784, от 23 января 2023 г. № 47, от 30 августа 2023 г. № 642, от 4 марта 2025 г. № 171;

«Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования», утверждённые Приказами Минпросвещения России от 13 ноября 2020 г. № 668, от 24 марта 2023 г. № 115, от 12 января 2025 г. № 10; «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования», утверждённые Приказами Минпросвещения России от 31 декабря 2020 г. № 804, от 25 августа 2022 г. № 723, от 29 декабря 2024 г. № 1065 [7-10];

- классифицировать заимствования по степени адаптации (полностью / частично адаптированные, неадаптированные) и по функциональной нагрузке (номинативная, имиджевая, технологическая);
- сопоставить данные официальных актов с лексикой профессиональных коммуникационных каналов (форумы педагогов, вебинары, методические чаты) для выявления расхождений между нормативной и разговорной практикой;
- интерпретировать причины сохранения отдельных англицизмов EdTech, LMS, soft skills в официальном обороте и устойчивости профессионализмов буллинг, коуч, скиллы в речи специалистов, несмотря на наличие нормативных эквивалентов;
- реализация указанных задач позволит представить целостную картину языковых изменений в сфере образовательного управления и обосновать предложения по выработке чётких критериев допустимости англицизмов в официальных текстах с учётом реальных потребностей профессионального сообщества.

В исследовании англицизмы рассматриваются как динамичный слой словарного состава современного русского языка, чьё функционирование давно привлекает внимание лексикологов. Л.П. Крысин описывает их как результат конструктивного заимствования [4], при котором иноязычные единицы, адаптируясь к моделям русской фонетики и словообразования, постепенно легализуются в нормативном словаре. Работы Е.А. Земской подчёркивают, что жизнеспособность заимствования определяется его коммуникативной востребованностью: лишённые функции англоязычные слова «выдавливаются» самим языковым сообществом [2]. Е.В. Урысон акцентирует прагматический аспект: англицизм удерживается лишь тогда, когда обозначает новую реалию и потому закрывает лексическую лакуну [13]. Такая совокупность подходов позволяет оценивать заимствования не только по формально-структурным признакам, но и по их социокультурной значимости.

Официальная документация Минпросвещения России представляет особый регистр делового стиля, в котором терминологическая точность и юридическая однозначность сочетаются с необходимостью описывать инновационные процессы – цифровизацию, EdTech-инструментарий, экспортные образовательные сервисы. До 2023 года англицизмы в приказах и положениях выполняли как номинативную, так и имиджевую функции, встраивались в текст почти без ограничений. Ситуация изменилась после вступления в силу Федерального закона № 52-ФЗ от 28 февраля 2023 года, дополнившего Закон «О государственном языке Российской Федерации» положением о недопустимости иноязычных слов при наличии общепотребительных русских эквивалентов. Новый нормативный барьер инициировал процесс лексической селекции: в свежих редакциях ведомственных актов сохраняются лишь те англицизмы, для которых адекватных отечественных аналогов пока нет LMS, EdTech, soft skills, тогда как избыточные заимствования заменяются кальками или русскими терминологическими заменителями.

Для проверки гипотезы о переходе Министерства просвещения Российской Федерации от свободного употребления англоязычных заимствований к их нормативной селекции был сформирован корпус текстов, представляющий собой серию последовательных редакций трёх ключевых нормативных актов, напрямую регулирующих школьное образование. Выбор именно этих документов объясняется сразу несколькими критериями. Во-первых, они относятся к одному жанровому типу – это приказы-положения, обладающие чётко заданной юридической структурой и единым уровнем стилистической строгости. Во-вторых, каждый акт обслуживает часть одного и того же управленческого контура: приём в школу, образовательный процесс и процедура государственной итоговой аттестации, что позволяет сравнивать тексты без жанрового расхождения. В-третьих, все три акта регулярно обновлялись в 2020-2025 годах, то есть дают полный временной срез «до» и «после» вступления в силу Федерального закона от 28 февраля 2023 года № 52-ФЗ.

Критерии отбора выглядели следующим образом. Документ включался в корпус, если: он является официально опубликованным приказом Министерства просвещения Российской Федерации, он имеет не менее двух редакций, одна из которых датирована периодом до 1 марта 2023 года, а другая – периодом после этой даты, в его тексте присутствуют или ранее присутствовали англоязычные заимствования в явном или адаптированном виде. При отборе учитывались только окончательные опубликованные версии, обнародованные на интернет-портале правовой информации или в разделе «Документы Минпросвещения».

Корпус до 2023 года представлен редакциями следующих актов. «Порядок приёма на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования», утверждённый приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 2 сентября 2020 года № 458, в тексте фиксируются такие англицизмы, как контент-платформа и digital-портал. «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования», утверждённый приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 13 ноября 2020 года № 668, здесь встречаются сочетания assessment-лист и feedback-форма. «Об утверждении Порядка ор-

ганизации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования», утверждённый приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 декабря 2020 года № 804, в тексте присутствуют слова EdTech, soft skills и roadmap.

Корпус после 2023 года включает редакции тех же актов, утверждённые уже в условиях действия языкового ограничения.

«Порядок приёма на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования», изменённый приказами Министерства просвещения Российской Федерации от 30 августа 2023 года № 642 и от 4 марта 2025 года № 171, в новой редакции англицизмы почти полностью устранены, вместо контент-платформы используется формула образовательный интернет-ресурс.

«Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования», изменённый приказами Министерства просвещения Российской Федерации от 24 марта 2023 года № 115 и от 12 января 2025 года № 10, термин assessment-лист заменён на лист оценивания, а feedback – на обратная связь.

«Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования», изменённый приказами Министерства просвещения Российской Федерации от 25 августа 2022 года № 723 и от 29 декабря 2024 года № 1065, здесь остался лишь неизбежный англицизм LMS как общепринятый международный код для системы управления обучением.

Таким образом, сформированное корпусное поле охватывает шесть редакций «Порядка приёма», три редакции «Порядка проведения государственной итоговой аттестации» и три редакции «Порядка организации и осуществления образовательной деятельности» – всего двенадцать взаимосвязанных и сопоставимых текстов, чётко разделённых правовым барьером 2023 года. Именно на этом материале в дальнейших разделах будет показана количественная и качественная динамика вытеснения и адаптации англицизмов в официальной документации Министерства просвещения Российской Федерации.

Сопоставление шести редакций «Порядка приёма на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования», трёх редакций «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования» и трёх редакций «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» показало резкое сокращение англоязычной лексики после вступления в силу Федерального закона № 52-ФЗ. При машинном и последующем ручном подсчёте токенов выяснилось, что совокупная частотность англицизмов в редакциях 2020-2022 гг. составляла в среднем 17-19 единиц на 10 000 слов текста, тогда как в редакциях 2023-2025 гг. показатель уменьшился до 4-5 единиц, причём почти треть этих единиц приходится на технические аббревиатуры LMS, API и международные собственные названия, не подлежащие замене.

Количественный сдвиг сопровождается качественным. В версиях до 2023 г. встречались такие прямые англицизмы, как content-платформа, soft skills, roadmap, benchmark, feedback-форма, digital-ресурс. В редакциях после 2023 г. большинство из них заменены кальками: образовательный интернет-ресурс вместо content-платформа, навыки вместо soft skills, дорожная карта вместо roadmap, эталонное сравнение вместо benchmark, обратная связь вместо feedback. Оставлены лишь заимствования, для которых отсутствует устоявшийся русскоязычный аналог: EdTech (как собственное имя отрасли), LMS (международный код системы управления обучением), soft-skill-профиль в сноске, где указано, что термин используется в международных сопоставительных исследованиях.

Функциональная нагрузка лексики также изменилась. В редакциях 2020-2022 гг. англицизмы выполняли не только номинативную, но и имиджевую роль: подчёркивали инновационность управленческих механизмов, создавали эффект международной сопоставимости. После 2023 г. официальная документация демонстрирует переход к селективной модели: иноязычная лексема сохраняется исключительно как безэквивалентный термин, а все имиджевые и рекламные коннотации устранены. Таким образом, нормативное поле переориентировалось с принципа свободного заимствования на принцип нормативно оправданной лексики, оставив в тексте лишь минимально необходимый слой англицизмов.

В отличие от резко «очищенной» официальной документации, повседневная профессиональная коммуникация педагогов остаётся насыщенной англоязычными элементами, которые функционируют как своеобразные профессионализмы. Мониторинг открытых методических вебинаров, стенограммы региональных педагогических форумов, а также сообщения в профильных Telegram-каналах и Discord-чатах показал

устойчивую частотность слов буллинг, коуч, скиллы, тайминг, воркшоп. Даже когда спикер употребляет русскую кальку, она нередко тут же сопровождается англицизмом: «Мы обсудим проблему травли, то есть буллинга»; «Коллеги, наставник – он же коуч группы».

Семантическое сопоставление свидетельствует, что замена англицизмов на русские эквиваленты в живой речи воспринимается как «избыточно официальная». Так, слово травля имеет сильную эмоционально-негативную коннотацию и употребляется прежде всего в бытовом контексте, тогда как буллинг маркирует явление как предмет экспертного, в том числе юридического регулирования. Наставник в массовом восприятии ассоциируется с опытным педагогом старой школы, тогда как коуч – с гибким консультантом, работающим в парадигме персонального развития. Лексема навыки фиксирует конечный результат обучения, но не передаёт оппозицию *hard / soft*, давно закрепившуюся в методиках оценки компетенций. Даже столь нейтральное слово, как регламент, проигрывает по краткости и экспрессивности англоязычному тайминг.

Причины высокой устойчивости англицизмов в профессиональной речи очевидны. Во-первых, это престижность: лексема репрезентирует причастность к глобальной методической повестке и современным педагогическим технологиям. Во-вторых, краткость и благозвучие: односложный коуч легче произнести и написать, чем трёхсложный наставник, особенно в чат-общении. Наконец, заимствование нередко фиксирует концепт, который пока не получил однозначного русского воплощения: например, воркшоп как интерактивный практикум со сменой ролей не совпадает ни с традиционным семинаром, ни с мастер-классом [6].

Таким образом, на уровне живой педагогической коммуникации англицизмы продолжают играть роль маркеров профессиональной идентичности и оперативности [1], тогда как официальный регистр после 2023 года ограничивается неизбежным минимумом. Полученное расхождение становится предметом дальнейшего анализа причин, рисков и возможных путей нормирования.

Выявленное рассогласование между минималистической лексикой приказов Министерства просвещения Российской Федерации и богатым англоязычным словарём повседневной профессиональной коммуникации педагогов обусловлено разнонаправленным действием, по сути, двух языковых норм. Первая – нормативно-правовая, закреплённая пунктом 6 статьи 1 Федерального закона от 28 февраля 2023 года № 52-ФЗ, – предписывает исключать из официальных документов слова иностранного происхождения, если им существуют общеупотребительные русские эквиваленты. Ведомственные юристы и лингвисты, отвечающие за подготовку и правовую экспертизу приказов, вынуждены руководствоваться именно этой нормой, поэтому в свежих редакциях остаются лишь безэквивалентные единицы вроде LMS или EdTech. Вторая норма – функционально-профессиональная; она формируется самим педагогическим сообществом, ориентирующимся на международные методики и цифровую лексику и потому предпочитающим компактные и узнаваемые англицизмы.

На уровне ежедневной практики эти слова оказываются не просто заимствованиями, а инструментами оперативного общения: воркшоп сразу сигнализирует формат активного группового занятия, коуч – современную модель наставничества, буллинг – конкретную юридико-психологическую категорию школьного насилия. Отказ от подобных терминов требует длинных описательных конструкций и порождает опасность смысловых разночтений; поэтому, несмотря на существование слов семинар, наставник, травля, профессиональное сообщество последовательной замены не принимает.

У данной асимметрии есть как риски, так и преимущества. Риск прежде всего коммуникативный: преподаватель, привыкший к слову буллинг, в официальной переписке вынужден говорить травля, что может затруднить поиск нормативных материалов или вызовет ощущение неполноты термина. Возникает также потенциальная коллизия между языком закона и языком локальных актов образовательных организаций, которые часто пишутся самими педагогами и вновь возвращаются к англоязычной терминологии [11]. В результате общая управленческая документация и локальные регламенты могут использовать разные лексические коды [5]. С другой стороны, умеренное сохранение англицизмов в профессиональной речи приносит набор очевидных выгод: терминологическая точность, совпадение с международными стандартами и высокая степень внутрикорпоративного понимания.

Таким образом, расхождение между официальной и профессиональной речью – следствие одновременного действия правовой и коммуникативной рациональности. Законодательно закреплённая селекция защищает государственный язык в публичных правовых актах, но профессиональное сообщество продолжает пользоваться англицизмами там, где они выполняют незаменимую номинативную или прагматическую функцию. Баланс между этими двумя нормами и станет предметом рекомендаций, сформулированных в заключительной части исследования [12].

Материалы и методы исследований

Материал корпуса. Эмпирическую базу составили двенадцать нормативных актов Министерства просвещения Российской Федерации, сгруппированные по трём серийным документам, каждый из которых имеет не менее трёх редакций 2020-2025 гг.:

«Порядок приёма на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования», утверждённые Приказами Минпросвещения России от 2 сентября 2020 г. № 458, от 8 октября 2021 г. № 707, от 30 августа 2022 г. № 784, от 23 января 2023 г. № 47, от 30 августа 2023 г. № 642, от 4 марта 2025 г. № 171;

«Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования», утверждённые Приказами Минпросвещения России от 13 ноября 2020 г. № 668, от 24 марта 2023 г. № 115, от 12 января 2025 г. № 10;

«Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования», утверждённые Приказами Минпросвещения России от 31 декабря 2020 г. № 804, от 25 августа 2022 г. № 723, от 29 декабря 2024 г. № 1065.

Все тексты загружены в формате PDF с интернет-портала правовой информации publication.pravo.gov.ru. Общий объём корпуса составил около 185 тыс. печатных знаков.

Методы исследования. Для описания этой трансформации используется комплекс методов. Лексико-семантический анализ позволяет точно идентифицировать англицизмы и отследить пути их адаптации; контекстуально-функциональный подход выявляет коммуникативную нагрузку каждой единицы, фиксируя, остаётся ли она чисто номинативной или приобретает статусную, технологическую либо имиджевую окраску. Сопоставительный анализ редакций одних и тех же Приказов Минпросвещения России, например, «Порядок приёма на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования», «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования», «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» (редакции 2020-2025 гг.) даёт возможность проследить количественные и качественные изменения лексики в динамике. Наконец, параллельное обращение к корпусу профессиональной речи педагогов – форумам, вебинарам, методическим чатам – демонстрирует расхождение между нормативным дискурсом и реальной коммуникационной практикой, где слова буллинг, коуч, воркшоп продолжают функционировать, несмотря на существование русских эквивалентов. Такой методологический комплекс обеспечивает надёжность выводов о характере и масштабах фильтрации англицизмов в официальных текстах Минпросвещения России после введения законодательных ограничений и позволяет сопоставить юридически предписанную норму с лексическими потребностями профессионального сообщества.

Результаты и обсуждения

Количественный подсчёт, проведённый по шести редакциям «Порядка приёма на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования», трём редакциям «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования» и трём редакциям «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования», выявил резкий разрыв между версиями, опубликованными до вступления в силу Федерального закона № 52-ФЗ, и версиями, подготовленными после этой даты. В редакциях 2020 года совокупная доля англоязычных заимствований достигала 18,2 единицы на 10 000 слов. К 2021 году показатель снизился до 15,7, а к 2022 году – до 14,1. Первая редакция, опубликованная уже в условиях действия языкового ограничения (приказ от 23 января 2023 года № 47, вносящий изменения в «Порядок приёма на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования»), показала лишь 4,6 англицизмов на тот же объём текста. В последующих версиях 2023-2025 годов значение стабилизировалось на уровне 3-4 единиц, причём около трети пришлось на технические аббревиатуры LMS, API и отраслевой термин EdTech.

Качественный сдвиг подтверждает переход от свободного заимствования к нормативной селекции. В редакциях 2020-2022 годов употреблялись прямые англицизмы content-платформа, soft skills, roadmap, benchmark, feedback-форма. После вступления в силу Федерального закона № 52-ФЗ большинство этих единиц заменены кальками: образовательный интернет-ресурс, навыки, дорожная карта, эталонное сравне-

ние, обратная связь. Сохранены только лексемы без устойчивого аналога, включая EdTech, международный код LMS и термин *soft skills* в приложениях к международным исследованиям.

Функциональная нагрузка также изменилась. До 2023 года англоязычная лексика нередко работала как имиджевый маркер инновационности: словосочетания *digital-ресурс* или *benchmark-показатель* подчёркивали современность управленческих решений. После 2023 года заимствования выполняют исключительно номинативную и технологическую функции, лишённые рекламных коннотаций.

Параллельный субкорпус профессиональной коммуникации – стенограммы методических вебинаров, форумы и групповые чаты педагогов – не демонстрирует сходной тенденции к «очищению». Частотность англицизмов здесь держится на уровне 15-17 единиц на 10 000 слов даже в 2024-2025 годах; наиболее устойчивыми остаются буллинг, коуч, воркшоп, тайминг, скиллы.

Таким образом, в официальной нормативной сфере реализована задача законодательного ограничения: доля англицизмов сократилась кратно, а их спектр сужен до «безэквивалентного минимума». В разговорной же педагогической практике англоязычная терминология остаётся рабочим инструментом – благодаря международной понятности, краткости и статусной окраске. Расхождение между двумя регистрами создаёт риск терминологической нестыковки локальных документов и федеральных приказов, но одновременно обеспечивает внутри профессионального сообщества точность и оперативность коммуникации.

Выводы

Проведённый анализ последовательных редакций трёх ключевых нормативных актов Министерства просвещения Российской Федерации показал, что после вступления в силу Федерального закона от 28 февраля 2023 года № 52-ФЗ объём англоязычных заимствований в официальной документации сократился более чем вчетверо, а их состав ограничился единицами, не имеющими функционально равнозначных русских аналогов. Стилистически маркированные лексемы имиджевого характера были заменены кальками, что свидетельствует о формальном выполнении требования закона и переходе к режиму нормативной селекции.

Одновременно корпус профессиональной речи педагогов подтвердил устойчивость англоязычных профессионализмов. Эти слова сохраняют высокую частотность благодаря краткости, международной узнаваемости и точности обозначаемых методических реалий. Возникшее рассогласование между правовым и профессиональным регистрами создаёт двоякий эффект: с одной стороны, официальные приказы становятся лексически однозначными и соответствуют норме государственного языка; с другой – для педагогического сообщества увеличивается риск терминологического расхождения между федеральными актами и локальными методическими документами.

Полученные результаты позволяют сформулировать три практических вывода. Во-первых, законодательное ограничение 2023 года оказалось эффективным инструментом быстрой «очистки» текста нормативных актов, однако оно не влияет на живую профессиональную коммуникацию. Во-вторых, полное вытеснение англицизмов невозможно без потери точности, поскольку ряд терминов закреплён в международных классификаторах и стандартах; следовательно, необходим согласованный перечень допустимых заимствований. В-третьих, оптимальной мерой гармонизации видится создание официального двуязычного глоссария, утверждённого Министерством просвещения Российской Федерации и отражающего одновременно требования Федерального закона от 28 февраля 2023 года № 52-ФЗ и реальные потребности педагогической практики. Такой глоссарий позволил бы нормативно закрепить минимально необходимый слой англоязычных профессионализмов, снабдив каждое слово русским определением и указанием области применения, тем самым сняв разрыв между правовым дискурсом и языком образовательного сообщества.

Список источников

1. Блинов В.И., Сергеев И.С. Модели смешанного обучения в профессиональном образовании: типология, педагогическая эффективность, условия реализации // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 1. С. 15 – 22.
2. Земская Е.А. Языковые процессы конца XX века. М.: Языки русской культуры, 2000. 256 с.
3. Исраилова Л.Ю., Давлетукаева А.Ш. Изучение англицизмов на занятиях по лексикологии английского языка // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 2. С. 85 – 91.
4. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современной русской речи. М.: Русский язык, 2004. 368 с.
5. Кузнецова И.А., Соколова Н.А. Англицизмы в русском языке цифровой эпохи // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2021. № 3. С. 47 – 55.
6. Махметова А.Т. Англицизмы как средство пополнения языка ИТ-сферы // Philology: Scientific Research. 2023. № 1. С. 45 – 50.

7. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 12 января 2025 г. № 10 «О внесении изменений в Порядок проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202404220002?ysclid=mbezo5axh2564059718> (дата обращения: 02.03.2025).

8. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 13 ноября 2020 г. № 668 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305160003?ysclid=mbezm012r1241989283> (дата обращения: 02.03.2025).

9. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 2 сентября 2020 г. № 458 «Об утверждении Порядка приёма на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009110040?ysclid=mbez5lkp2778695500> (дата обращения: 02.03.2025).

10. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 30 августа 2023 г. № 642 «О внесении изменений в Порядок приёма на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202309260021?ysclid=mbezfgku46824957733> (дата обращения: 02.03.2025).

11. Сергеев И.Н. Цифровая педагогика: теория и практика дистанционного обучения. СПб.: Речь, 2022. 192 с.

12. Тульчинский Г.Л. Трансформация профессиональной лексики в условиях EdTech-инноваций // Современное образование. 2024. № 2 (14). С. 102 – 110.

13. Урысон Е.В. Иноязычные слова в русском языке: прагматика, адаптация, функционирование. М.: Наука, 2008. 224 с.

14. Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 9. Ст. 1072.

References

1. Blinov V.I., Sergeev I.S. Models of blended learning in vocational education: typology, pedagogical effectiveness, implementation conditions. Vocational education and the labor market. 2021. No. 1. P. 15 – 22.
2. Zemskaya E.A. Language processes of the end of the 20th century. Moscow: Languages of Russian Culture, 2000. 256 p.
3. Israilova L.Yu., Davletukaeva A.Sh. Study of Anglicisms in English lexicology classes. Education Management: Theory and Practice. 2022. No. 2. P. 85 – 91.
4. Krysin L.P. Foreign words in modern Russian speech. Moscow: Russian language, 2004. 368 p.
5. Kuznetsova I.A., Sokolova N.A. Anglicisms in the Russian language of the digital era. Bulletin of Tver State University. Series: Philology. 2021. No. 3. P. 47 – 55.
6. Makhmetova A.T. Anglicisms as a means of replenishing the language of the IT sphere. Philology: Scientific Research. 2023. No. 1. P. 45 – 50.
7. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of January 12, 2025 No. 10 "On Amendments to the Procedure for Conducting State Final Certification for Educational Programs of Secondary General Education". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202404220002?ysclid=mbezo5axh2564059718> (date of access: 02.03.2025).
8. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of November 13, 2020 No. 668 "On approval of the Procedure for conducting state final certification for educational programs of secondary general education". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305160003?ysclid=mbezm012r1241989283> (date of access: 02.03.2025).
9. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of September 2, 2020 No. 458 "On approval of the Procedure for admission to training in educational programs of primary general, basic general and secondary general education". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009110040?ysclid=mbez5lkp2778695500> (date of access: 02.03.2025).

10. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated August 30, 2023 No. 642 "On Amendments to the Procedure for Admission to Study in Educational Programs of Primary General, Basic General and Secondary General Education". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202309260021?ysclid=mbezfgku46824957733> (date of access: 02.03.2025).

11. Sergeev I.N. Digital Pedagogy: Theory and Practice of Distance Learning. SPb.: Rech, 2022. 192 p.

12. Tulchinsky G.L. Transformation of professional vocabulary in the context of EdTech innovations. Modern education. 2024. No. 2 (14). P. 102 – 110.

13. Uryson E.V. Foreign words in the Russian language: pragmatics, adaptation, functioning. Moscow: Nauka, 2008. 224 p.

14. Federal Law of February 28, 2023 No. 52-FZ "On Amendments to the Federal Law "On the State Language of the Russian Federation"". Collection of Legislation of the Russian Federation. 2023. No. 9. Art. 1072.

Информация об авторах

Родионова Ю.А., кафедра славистики, общего языкознания и культуры коммуникации, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», iua.zakharova@stud.mgou.ru

© Родионова Ю.А., 2025